(cc) BY

Качалов Вадим Юрьевич
канд. социол. наук, доцент
Храмов Никита Андреевич
студент
Казанский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Казань, Республика Татарстан

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ

Аннотация*: статья посвящена теоретико-историческим аспектам конституционно-правовой ответственности законодательных органов Российской Федерации.*

Ключевые слова*: конституционно-правовая ответственность, законодательный орган, становление, исторические аспекты.*

Конституционно-правовая ответственность (далее – КПО) постоянно основывается на введении определенных правовых требований к тем видам деятельности, которые не совпадают или нарушают эти нормы, конкретизируются актами соответствующих государственных органов, непосредственно характеризуются государственных принуждением.

В основе конституционной и законодательной ответственности лежит ее важная особенность; он описывает характер этого вида ответственности вообще почти во всем. Для возникновения оснований конституционной и законодательной ответственности должны быть должным образом установленные обстоятельства, при которых она наступает [5, с. 213].

Конституция РСФСР 1918 г. реализовалась на новых формах государственной и общественной жизни. 1918 год считался периодом становления российской государственности. Советы были призваны ликвидировать разрыв между городским аппаратом и жителями. Решению намеченной цели способствовала

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Конституция РСФСР 1918 г., установившая норму о том, что граждане, направившие депутата в Совет, вправе в любое время отозвать его и провести новые выборы в соответствии с установленной нормой.

Основные постулаты права на увольнение депутатов, избранных избирателями, были установлены В.И. Ленином и одобрены Всероссийским Центральным и Исполнительным и Комитетом (далее – ВЦИК) Советов.

В И. Ленин в своем докладе и о праве отзыва на сессии ВЦИК Советов 21гоноября 1917 г. рассматривал непредоставлениекакправа и отзыва как неразглашение о воли народа и узурпация прав народа.

В 1918 году Ленин В.А. подчеркивал, что свободное объединение региональных Советов на основе демократического централизма в единую Советскую власть а выражает ее основные черты, а именно: демократичность и социалистический характер.

Конституция РСФСР 1918 г. и Конституция Советского Союза 1924 г. реализовали прорыв к социалистическому будущему и сделали возможным закрепление зарождавшихся и развивающихся общественных отношений в рамках закона.

КПО государственных исполнительных структур долгое время носила иерархический и институциональный характер. Вопросы конституционной ответственности, реализованные в 1970-х и 1980-х гг., по объективным обстоятельствам были не востребованы при Советском Союзе:

1. Определение государственной законодательной ответственности в издательствах советского периода не использовалась.

2. Понятия конституционной, политической и социальной ответственности перемешивались друг с другом.

3. Теория конституционной ответственности базировалась на неразвитости законодательства в этой отрасли.

Фундаментом для становления конституционно-правовых исследований принято считать 1993 год – год принятия Конституции Российской Федерации.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

На сегодняшний день Конституция Российской Федерации от 1993 года четко определяет разделения властей и более того реализует её более строго, чем в советский период.

Этот принцип является принципом построения и функционирования государственного управления в законодательных демократических странах, который й предполагает давление на власти на законодательную, исполнительную аи судебную [1, с. 46]. Дело в том, чтобы правильно разграничить и обеспечить баланс императивных возможностей между различными муниципальными органами, чтобы в будущем исключить концентрацию всех возможностей или большинства из них в руках одного органа или должностного лица, власти должны уметь сдерживать, уравновешивать и организовывать друг друга, препятствуя выполнению Конституции [3, с. 68].

Особенностями современного периода в области конституционно-правой ответственности можно назвать:

1) конституционное право не ограничивается нормами Конституции России, включая широкий перечень других источников;

2) особенностью КПО заключается в том, что не существует 1 единой процессуальной 1формы ее реализации. По сути, к каждой мере конституционно-законодательнойbответственности соответствует особый порядок ее назначения и реализации [2, с. 209]. Стоит отметить, что процессуальный порядок о введения тех или иных мер конституционной и законодательной ответственности недостаточно четко регламентирован национальным законодательством.

Выявление признаков КПО затруднено тем, что взгляды разных авторов практически на все вопросы в этой сфере не всегда совпадают, а часто явно противоречат друг другу. Описание позиций всех исследователей недостаточно характеризует объект анализа, поскольку внимание автора часто сосредотачивается только на одних качествах изучаемого явления в ущерб другим.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

КПО как гарант поддержания конституционного строя – это прежде всего ответственность органов власти за состояние конституционности и правопорядка в законодательстве и правовой деятельности государственных органов [4, с. 114].

В целях развития КПО необходимо создание единой и унитарной идеи. Все теоретические положения в области КПО до сих пор остаются спорными, что в определенной степи является препятствием для ее законодательного обеспечения.

Список литературы

1. Крысанова А.В. Конституционно-правовая ответственность членов Правительства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – №5. – С. 45–49.

2. Нудненко Л.А. К вопросу обо укреплении вертикали исполнительной ветви власти Российской Федерации // Централизм, демократия, децентрализацияdв современном государстве: конституционно-правовые вопросы: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 7–9 апреля 2005 г.) / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2018. – С. 208–212.

3. Овсепян Ж.И. Конституционно-правовая ответственность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – №4. – С. 65–73.

4. Олимпиев А.Ю. К вопросу о понятии, сущности и видах конституционно-правовой ответственности // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – №3. – С. 112–116.

5. Сырых В.М. Правовое государство как идеала развития российской государственности // Российский юридический журнал. – 2019. – №2. – С. 18–20.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)